

Платошина Ольга Альбертовна

адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СОДЕРЖАНИЕ ЖЕНЩИН В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Аннотация:

В статье указывается на отсутствие гендерных различий в условиях содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах. Рассматривается проблема адаптации женщин к режиму содержания под стражей. В целях улучшения условий содержания женщин под стражей (в первую очередь беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей) предлагается внесение ряда изменений в законодательство РФ.

Ключевые слова:

женщины, обвиняемые, подозреваемые, следственный изолятор, условия содержания, беременные женщины, дети, изменение в законодательстве, гендерные различия.

Platoshina Olga Albertovna

Postgraduate student,
Academic Personnel's Training Department,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

CONCERNING THE NECESSITY OF IMPROVING THE LEGAL NORMS REGULATING TREATMENT OF WOMEN IN PRETRIAL DETENTION CENTERS

Summary:

The article discusses the lack of gender differences in the incarceration conditions of pretrial detention centers. The author considers the problem of adaptation of women to the detention on remand regime. In order to improve the incarceration conditions for women (in particular, pregnant women and women having children with them) the author proposes a number of amendments to the legislation of the Russian Federation.

Keywords:

women, accused, suspects, pretrial detention center, incarceration conditions, pregnant women, children, amendments in legislation, gender differences.

В начале XX в. автор многотомной «Истории царской тюрьмы» М.Н. Гернет отметил, что, «несмотря на то что десятки тысяч женщин поступали ежегодно в царские тюрьмы, законодательство совсем не знало “женского вопроса” в местах лишения свободы; уравнение в тюрьме мужчин и женщин создавало в действительности для женщин новые, добавочные тяготы» [1]. Несмотря на активное обсуждение и развитие классификаций заключенных западного мира, до 80-х гг. какие-либо исследования относительно заключенных женщин не проводились. Это и привело к их дискриминации при нахождении в пенитенциарных учреждениях. Лишь в 1984 г. было рекомендовано внести в классификацию некоторые касающиеся женщин специфические изменения с акцентом на их особые потребности, отличные от мужских. Как правило, в период пребывания в заключении особенности женской физиологии игнорировались. Условия содержания под стражей женщин и мужчин в Российской империи фактически никак не различались вплоть до XIX в.

В настоящее время основными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы обеспечения содержания под стражей, являются Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ и Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденные Приказом Министра РФ от 14 октября 2005 г. № 189. Российское законодательство, как и международное, не предусматривает существенных особенностей, касающихся различия в содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых мужчин и женщин. Существуют лишь некоторые нормы, регулирующие условия содержания в следственных изоляторах беременных женщин и женщин, имеющих при себе малолетних детей. Это можно объяснить тем, что процент подследственных женщин не так уж и велик и составляет примерно 8,8 %. В некоторой мере это связано с тем, что женщины, как правило, не так активны по сравнению с мужчинами и совершают менее опасные преступления. В плане рецидива они также представляют меньшую общественную опасность, находясь на свободе. Кроме того, органы следствия и суда более снисходительны по отношению к женщинам, особенно имеющим несовершеннолетних детей.

Число женщин, содержащихся под стражей, имеет непостоянную динамику. Так, количество помещенных в следственные изоляторы женщин понемногу увеличивалось с 9,4 тыс. чел. в 2002 г. до 13,1 тыс. чел. в 2008 г. Только в последние годы наблюдается небольшое снижение: в 2009 г. под стражей содержалось 12,3 тыс. женщин, в 2010 г. – 11 тыс., в 2011 г. – 10 тыс., в 2012 г. – 10,1 тыс., в 2013 г. – 10 тыс., в 2014 г. – 10,3 тыс. По состоянию на 1 августа 2015 г. в следственных

изоляторах содержалось 117,5 тыс. чел, из них 10,4 тыс. женщин [2]. Эта динамика явилась результатом более гуманного отношения суда к обвиняемым женщинам, а также результатом проведенных амнистий, под действие которых попали и женщины, находившиеся под следствием.

Проблема адаптации женщин, содержащихся в следственных изоляторах, является очень важной. Женщины, которые оказываются в условиях заключения, приносят с собой большой комплекс накопившихся проблем, тревог, заболеваний, потребностей и типов зависимости. Нахождение в условиях изоляции обостряет все эти проблемы и повышает уязвимость большинства таких женщин. По своим личным потребностям и обстоятельствам подозреваемые и обвиняемые женщины сильно отличаются от мужчин, однако это не всегда принимается во внимание. В результате женщины расплачиваются своим здоровьем. Практика показывает, что приобретенный в следственных изоляторах антиобщественный опыт и навыки криминального поведения воздействуют на поступки подследственных женщин и нередко приводят к совершению ими противоправных действий.

Многие из таких женщин – матери малолетних детей, которые являются для них основным, а нередко и единственным источником поддержки и заботы. Заключение женщины под стражу может привести к распаду семьи, в результате чего дети попадут в детские дома или приемные семьи [3, с. 26]. Поэтому категории беременных женщин и женщин, имеющих при себе малолетних детей, являются самыми уязвимыми. В первую очередь им уделяется повышенное внимание. В следственных изоляторах с беременными женщинами проводятся разного рода программы психологического сопровождения беременности [4, с. 271]. Несмотря на существенную антикриминогенную роль присутствия ребенка с матерью в местах содержания под стражей, отмечаются значительные негативные последствия для последующего развития ребенка, что обусловило законодательное ограничение предельного срока нахождения ребенка с матерью – достижением им трехлетнего возраста. Так, Н.Н. Гусарова отмечает, что работа психологов с беременными женщинами в условиях следственного изолятора имеет свою специфичность в зависимости от различных факторов: целей, которые преследует женщина, решившая родить ребенка в местах лишения свободы; срока беременности; отношения к беременности; состояния здоровья; отношения близких родственников к беременности женщины; обстоятельств заключения под стражу; перспективы по уголовному делу и т. д. [5, с. 18]. За редким исключением (всего 1,5 %) женщины в случае осуждения к реальному лишению свободы не решаются оставить ребенка при себе.

С учетом специфики оборудования камер, в которых содержатся женщины с детьми, особенностей их вывода на прогулку, большого объема прав по сравнению с другими подозреваемыми и обвиняемыми целесообразно содержать рассматриваемую категорию отдельно от других женщин. Предлагаем внести дополнения в статью 33 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и изложить ее в следующей редакции: «Курящие по возможности помещаются отдельно от некурящих; женщины, имеющие при себе малолетних детей, содержатся отдельно от остальных женщин».

В соответствии с п. 45 ПВП СИЗО, подозреваемые и обвиняемые проходят санитарную обработку не реже одного раза в неделю, им предоставляется возможность помывки в душе продолжительностью не менее 15 минут. Однако ввиду ряда особенностей женского организма необходимо увеличить количество посещений душа женщинами до трех раз в неделю минимум, а для беременных женщин и женщин с малолетними детьми сделать их ежедневными. Мы предлагаем внести дополнения в п. 45 ПВП СИЗО и изложить их в следующей редакции: «Не реже одного раза в неделю подозреваемые и обвиняемые проходят санитарную обработку, им предоставляется возможность помывки в душе продолжительностью не менее 15 минут. Смена постельного белья осуществляется еженедельно после помывки в душе. Подозреваемые и обвиняемые женщины имеют право пользоваться душем не реже трех раз в неделю, а беременные женщины и женщины, имеющие при себе детей, – ежедневно».

Необходимо отметить, что рождение ребенка не всегда изменяет личность матери в лучшую сторону. В какой-то момент, догадавшись, что ребенком можно умело спекулировать, такая мама начинает нарушать режим. Беседы воспитательного характера успеха не имеют, предупреждения игнорируются. При проведении исследования многие сотрудники следственных изоляторов отметили тот факт, что некоторые подследственные женщины курят в камерах в присутствии своих малолетних детей. Просьбы сотрудников о курении во время прогулки во избежание нанесения вреда детскому организму такими «матерями» игнорируются. Это указывает на безразличное отношение к своему ребенку. Исходя из этого, мы предлагаем включить в статью 30 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следующий пункт: «Запрещается курение в камерах, в которых содержатся беременные женщины и женщины, имеющие при себе детей». Также мы считаем, что, если факты дальнейшего халатного

отношения к своему ребенку будут иметь место, администрация следственного изолятора вправе ходатайствовать перед судом о лишении таких женщин родительских прав.

В заключение хотелось бы отметить, что женщины и тюрьма – несовместимые понятия, хотя в нашей реальности они все же сталкиваются довольно часто. Несмотря на наличие особых международных документов, определяющих особенности правового статуса женщин, очень мало внимания уделяется условиям их содержания под стражей. Мы считаем, что на ведомственном уровне было бы целесообразно разработать Инструкцию о содержании женщин в следственных изоляторах. Подобный нормативно-правовой акт оказал бы помощь в совершенствовании российского законодательства в данной сфере.

Ссылки:

1. Иванова Г.М. Женщины в заключении (историко-правовой аспект) [Электронный ресурс] // Женщина и общество : портал. URL: www.owl.ru/library/042t.htm (дата обращения: 11.03.2013).
2. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 03.09.2015).
3. Мухина В. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 2004. № 1. С. 25–26.
4. Жислина И.Б., Трубецкой В.Ф. Психотерапевтическое сопровождение беременности у осужденных женщин в учреждениях УИС // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2007. С. 270–273.
5. Гусарова Н.Н. Женщина – преступница и мать: психологическая подготовка к материнству подозреваемых, обвиняемых на этапе предварительного заключения под стражу в СИЗО // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 6. С. 16–19.

References:

1. Ivanova, GM 2015, 'Women in prison (historical and legal aspect)', *Portal "Woman and Society"*, retrieved 11 March 2015, <www.owl.ru/library/042t.htm>.
2. *The official website of the FSIN Russia* 2015, retrieved 03 September 2015, <<http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>>.
3. Mukhina, V 2004, 'The problem of motherhood and the mentality of women in prison', *Crime and Punishment*, no. 1, pp. 25-26.
4. Zhislina, IB & Troubetzkoy, VF 2007, 'Psychotherapeutic support pregnancy in female convicts in the penal system institutions', *Social Work in the light of the new European Prison Rules: theory and practice: proceedings of Intern. scientific and practical. conf.*, Vologda, pp. 270-273.
5. Gusarova, NN 2012. 'The woman - a criminal and mother: the psychological preparation for motherhood suspects accused in pre-trial detention in jail', *Bulletin of the penitentiary system*, no. 6, pp. 16-19.